

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

В. Бешевлиев, Эпиграфски приноси, София, изд. Болгарской Академии наук, 1952, 96 стр., 54 табл.

Большой интерес для изучающих историю Болгарии в античное время представляет книга В. Бешевлиева «Эпиграфические материалы», в которой собраны 122 латинские и греческие надписи, ранее не издававшиеся или издававшиеся в мало доступных изданиях. Большинство из них поступило в Софийский народный музей из разных мест Болгарии до 1943 г. Надписи переведены на болгарский язык и комментированы издателем. По их содержанию они могут быть разделены на официальные, votивные, почетные и надгробные. Большинство официальных надписей сообщает о строительстве дорог, военных лагерей, общественных зданий и укреплений. Vотивные надписи посвящены различным божествам: Гелиосу, Селене, Персефоне, Плутону, Диане-Августе, Юпитеру, Поробону (№ 111) — новому, не известному ранее божеству. Эти надписи являются ценным источником для изучения религиозных представлений жителей Фракии и Мезии. Почетные надписи знакомят с различными административными лицами, в том числе с заместителями провинции Фракии, имена которых не были до сих пор известны. Особенно богато представлены в публикации В. Бешевлиева надгробные надписи. Они содержат ценные сведения о социальном и этническом составе населения и легионов, административных и финансовых должностях, корпорациях жрецов; отдельные надписи представляют интерес для изучения разговорного латинского языка VI века н. э.

Следует отметить также несколько (№ 47—52) стоящих особняком надписей, сделанных на кирпичах, каждая из которых отмечает количество кирпичей, изготовленных мастером за один день. Некоторые надписи дают возможность нового толкования отдельных событий истории фракийских областей в античное время. Развитие рабовладения у фракийцев часто ставят в связь с римским влиянием и завоеванием и лишь в римлянах — воинах и колонистах — видят носителей рабовладельческих отношений. Однако приводимые В. Бешевлиевым надписи свидетельствуют о наличии рабовладения и вольноотпущенничества в среде самих фракийцев. Надпись № 16 (стр. 18), датируемая III в. н. э., сообщает о том, что некий раб Марк Магн ставит памятник своему брату, носящему фракийское имя Σουρις, и его жене. Сам раб носит латинское имя, но, если судить по имени его брата, он является также фракийцем по происхождению. Эта надпись представляет редкий памятник, относящийся к истории рабовладения в провинции Фракии. О развитии института вольноотпущенничества среди фракийцев интересные сведения дает другая надпись (№ 5, стр. 12—13), датировка которой колеблется между II и III в. н. э. (156 г. — 272 г.). Она представляет собой документ об освобождении раба по имени Κερδωλας. Фракийские имена хозяйки раба и родителей его хозяина (Βοχουδης, Ζειβοορις, Δαντω) не оставляют сомнения в их этнической принадлежности. Надписи № 16 и 5 интересны и в другом отношении: раб Марк Магн ставит на свои средства большой известняковый памятник (1 м 35 см × 72 см), на котором, помимо прекрасно выбитой надписи, весьма искусной рукой сделано еще и скульптурное изображение мужчины и женщины с двумя детьми. Не может ли это обстоятельство служить доказательством скопления определенных средств в руках некоторых из рабов во фракийских областях? Вообще надписи, упоминающие heredes, сравнительно многочисленны и могут свидетельствовать о сосредоточении богатства в одних руках. Надпись об отпуске раба Κερδωλας на волю, как это правильно отмечает издатель, не дает тех подробностей и условий, связанных с освобождением раба, которые обычно указываются в надписях такого рода, но более раннего периода. Поэтому ее возможно поставить в связь с явлениями кризиса рабовладельческого способа производства на фракийских территориях.

Несколько надписей В. Бешевлиева дают, на наш взгляд, некоторый материал для освещения и другого явления, связанного с кризисом Римской империи, — сепаратизма отдельных ее частей. В то время как надписи II в. н. э. (№ 105 и др.), поставленные в честь Антонинов, датируются соответствующими консульствами,

более поздние надписи (№ 18 и 19), поставленные в середине III в. н. э. в честь Филиппа Араба и Гордиана III, датируются по годам наместников провинции Фракии. Интересны надписи офицеров и солдат V Македонского легиона. В собрании В. Бешевлиева мы располагаем тремя из них. Первая (№ 89), более ранняя, относится к I веку н. э., две другие (№ 77 и 78) — к IV веку нашей эры. Если примипил, поставивший надпись в I в., считает достаточным сослаться на свою принадлежность к числу воинов легиона, то оба примипила V Македонского легиона, поставившие надписи в IV в. н. э., считают необходимым указать провинцию и город, откуда они происходят. В такого рода изменениях текста надписи, повидимому, следует видеть стремление ставивших надписи подчеркнуть свою принадлежность к той территории, откуда дедикант происходил и которую считал своей родиной. Надписи III и IV вв. (№ 72 и 84) сообщают об убийствах женщины и двух мужчин, носивших латинские имена. Возможно, что эти надписи являются свидетельством имевших место в провинции внутренних беспорядков. Повидимому, в связи с этим следует поставить надпись № 55, в которой сообщается о строительстве укреплений и бургов для защиты провинции Фракии, а также четырех укреплений, 12 бургов и 109 сторожевых постов вокруг города Сердики во II в. н. э.

Для освещения проблемы эллинизации и романизации фракийских областей, к которой столь часто обращаются исследователи этих территорий, надписи В. Бешевлиева также дают очень ценный материал. В этом отношении интересна надпись № 2, найденная на левом берегу р. Струмы, около села Рождавица Кюстенпильской околии, дающая возможность проследить историю фракийской семьи на протяжении пяти поколений: два сына, один из которых носит греческое имя Харитон, а другой — латинское имя Местрий, ставят надгробную надпись своему отцу, носившему также имя Харитон. Они также с гордостью упоминают фракийские имена своего деда Долеса, прадеда — тоже Долеса, и прапрадеда Карпела. Надпись, которую издатель относит к III веку н. э., может служить свидетельством эллинизации, а затем и романизации фракийской семьи, члены которой в трех первых поколениях носят фракийские имена, в четвертом — греческие, а в пятом и греческие, и латинские. Свидетельством переходной формы от чисто фракийских имен к чисто римским является имя Флавия Тиута, которое названо в надписи № 17. Эта же надпись упоминает некоего Аврелия Диодора Ингенция, надпись № 1 — Ульпия Хермодора. Вообще следует отметить, что в надписях, публикуемых В. Бешевлиевым, процент фракийских имен чрезвычайно велик, что составляет, пожалуй, одну из отличительных черт его собрания: издатель указывает на множество фракийских имен, встречающихся впервые, а также и на те, которые известны из ранее опубликованных надписей. Многие из этих надписей с фракийскими именами не датированы, однако же те, которые поддаются датировке, как правило, относятся ко II—IV векам н. э. и свидетельствуют, таким образом, о поверхностной эллинизации и романизации фракийских областей. На вопрос о том, какие именно слои фракийского общества подвергались этим влияниям, возможно, следует искать ответ в упоминавшейся только что надписи № 2, сообщающей, что Долес-дед был *παράφραξ* Αἴμου (хранителем Гема, т. е. начальником внутренней охраны провинции Фракии, имевшим, как указывает В. Бешевлиев, полицейские функции), вероятно, во времена Автонина Пия, а Долес-прадед был *στράτηγος*, т. е. начальником сельской общины в предримской Фракии. Таким образом, на службу к римлянам перешла родовая фракийская знать, подвергшаяся эллинизации, а затем и романизации. Сведения об этом процессе сращения местной знати с римскими административными властями можно почерпнуть и из другой надписи (№ 101) — надгробия, поставленного в конце II — начале III в. н. э. в честь прокуратора, ведавшего сбором налогов с Иллирийской области, римского всадника Элия Фавентина, происходившего из дакийской Напоки, эпитафию которому посвятили его наследники Маммоса и Аврелий Гаур.

Затронутым кругом вопросов не ограничивается значение чрезвычайно интересных надписей, опубликованных В. Бешевлиевым, которые могут быть использованы при исследовании других существенных сторон истории фракийских территорий.

Т. Д. Златковская